

К вопросу о самоорганизации пролетариата в революционной ситуации

Петр Хрусталев

На страницах предыдущего номера *Левой политики* рядом авторов было начато весьма своевременное обсуждение проблемы поиска форм организации левых сил в современном бурлящем мире и, в частности, в России. Откровеннее было бы сказать, что обсуждение не просто своевременное, но и несколько запаздывающее. Степень этого запаздывания особенно ощутима в свете последних событий в России. Многие ожидали всплеска общественного возмущения по поводу неизбежных для путинского режима запредельных фальсификаций на думских выборах в целях сохранения привычной, а оттого кажущейся его деятелям эффективной, «вертикали власти». Возмущение не было неожиданным для левых, неожиданным стал его масштаб. Масовость московских митингов 10 декабря Б.Ю. Кагарлицкий в своей статье «Революция в болоте», размещенной на сайте «Рабкор.Ру» справедливо сравнил с антигорбачевскими выступлениями конца СССР.

Итак, лед тронулся, товарищи левые активисты или считающие себя таковыми! Этот несомненный факт пробуждения общественного сознания от многолетней путинской спячки в России превращает «эту страну» в привлекательный объект для марксистского анализа на предмет оценки её революционных перспектив. Под

марксизмом здесь подразумевается не совокупность трудов его классиков, а заложенная ими методологическая традиция диалектики классовых борьбы, к коей наследие марксизма далеко не сводится, но это уже отдельная тема.

Из опыта новейшей истории ясно, что когда государственная власть капиталистов утрачивала всякое доверие в глазах народных масс, то вернуть его она могла, лишь сменив маску или прибегнув к открытому насилию, обрушивая на народ полицию, армию, фашистских головорезов, как правило, сочетая как смену декорации, так и террор. Если массы уставали от буржуазной демократии с её бесконечной демагогией, то парламентаризм менялся на фашизм, если уставали от длительных диктатур и авторитаризма, то в качестве альтернативы своего политического господства экономически господствующий класс менял мрачные картины полицейского произвола на плюшевые парламентские кресла для всякого рода «социалистов», причем произвол лишь приглушался многообещающими речами последних.

Такова механика буржуазного «выбора без выбора» — меняются лица в телевизоре, «левые» и правые партии в парламенте, где-то безработные жгут машины, где-то наступает

«эпоха стабильности», а капитализм остается, погружая все человечество в пучину социальной деградации, превращая единственную пригодную для жизни планету в радиоактивную помойку.

Полезет ли российский пролетариат в беличье колесо «оранжевых революций»? Как долго удержится путинская «вертикаль»? Есть ли шанс у российских левых выйти за буржуазные флажки и начать реально бороться не с ветряными мельницами «неолиберального курса», а с капитализмом как фундаментальной причиной обнищания, бесправия и одичания наемных работников? Вот перечень вопросов, от ответа на которые зависит непосредственно вытекающая стратегия и тактика левых в современной России.

Что касается первого вопроса, то он не такой уж банальный, как может показаться на первый взгляд. Часто сама апелляция к пролетариату как могильщику капитализма даже среди левых наталкивается на возражения, что, мол, это догматизм, никакого пролетариата нет, во всяком случае, в России, которая стала жертвой либеральных реформ, приведших к деиндустриализации. Подобные заявления свидетельствуют лишь об элементарном теоретическом невежестве лиц, претендующих на левизну. Причем это отрицание объективной реальности характерно не только для российских левых, но и для европейских «социалистов», давно в массе своей скурвившихся и ориентирующихся в своих действиях не на марксистскую традицию, а на всякие буржуазные постиндустриальные идеи. В книге известного теоретика революционного постмарксизма В. Е. Бугеры «Сущность человека» миф об

исчезновении пролетариата не без сарказма комментируется так: «Если нет пролетариата, за чей счет жирует буржуазия? Кто работает на нее на заводах, получает нищенскую зарплату и производит прибавочную стоимость? Пролетариат как экономический класс буржуазного общества, за счет труда которого существует все это общество, не может исчезнуть, пока существует капитализм. *Исчез пролетариат как политическая сила, борющаяся за уничтожение капитализма. Пролетариат как класс наемных рабов капитала существует, революционного и социального пролетариата нет*»¹.

В примечании к английскому изданию «Манифеста» 1888 г. Энгельс пишет: «Под пролетариатом понимается класс современных наемных рабочих, которые, будучи лишены своих собственных средств производства, вынуждены, для того чтобы жить, продавать свою рабочую силу»². Ясно, что пролетариат как экономический класс никуда не исчез, изменилась лишь его структура, значительно увеличилась доля наемных работников умственного труда, пролетаризировались некогда мелкобуржуазные профессии врача, инженера, художника. Численность пролетариата продолжает расти в мировом масштабе в отличие от так называемого «среднего класса», к которому очень любят апеллировать всякие правые и «левые» оппозиционеры.

Средний класс — это понятие буржуазной социологии с крайне сомнительным содержанием. У разных

¹ Бугера В. Сущность человека. М.: Наука, 2005. С. 212.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. М., 1955. С. 424.

социологов приводятся разные критерии его границ (доход, образование, престижность профессии, личная самоудовлетворенность жизнью и пр. разрозненные признаки), что делает «средний класс» субъективной метафорой, мало годящейся для серьезного теоретического анализа динамики общественного развития. Понятие весьма условное во времена стабильности, оно уж совсем неустойчиво в условиях кризиса, когда самоудовлетворенность сменяется отчаянием, а престижная профессия в одночасье становится ненужной и даже вредной. Миф о среднем классе нужен капиталистам, чтобы закрепить в общественном сознании миф об исчезновении пролетариата и дезориентировать протестные действия наемных работников, направляя их не против капитализма как главной причины их бедствий, а против самих себя! И действительно, российские наемные работники, лишенные собственности на средства производства и элементарных прав отстаивать свои классовые интересы, 4 декабря ринулись на выборы своих эксплуататоров, обещающих на разные лады расширять т.н. «средний класс». Потом, в очередной раз наступив на грабли собственных иллюзий, они бросились на Болотную площадь с овечьим требованием пересчитать голоса в пользу «других сволочей».

Разумеется, среди митингующих было большое количество непролетарских слоев населения. В первую очередь, это еще несоциализированная молодежь, мелкие буржуа, а также буржуа покрупнее. Но если верить очевидцам из либерального лагеря, то огромную часть митингующих все же составлял пролетариат. Так, известная либеральная журна-

листка Ю. Латынина в своей передаче «Код доступа» (эфир 10.12.2011) на «Эхо Москвы» утверждает: «Это были молодые, причем в основном не студенты. Когда я видела молодые лица, я спрашивала: ребята, откуда вы? Обычно оказывалось, что это все-таки сотрудники фирм»³. Элементарная логика подсказывает, что т.н. «сотрудники фирм» объективно принадлежат как раз к тому классу наемных работников, которые вынуждены, для того чтобы жить, продавать хозяевам этих фирм свою рабочую силу. Вызывает большое сомнение, что в Москве на единодушный протест против надоевшего Путина собралось 100 тысяч буржуа и мелких буржуа. А «сотрудниками фирм» по буржуйскому новоязу могли быть и автослесари, и уборщики. Буржуи ввели издевательскую моду называть последних «менеджерами по клинингу», «администраторами территории» или в подобном духе, что ни на йоту не избавляет таких «менеджеров» от гнета капиталистической эксплуатации. Другое дело, что этот пролетариат еще упорно продолжает отрицать свое истинное социальное лицо, ведь психологически весьма некомфортно признать себя наемным рабом и жить с осознанием собственного ничтожества перед лицом истинных хозяев жизни.

Однако факт налицо: на улицы Москвы и других российских городов вышло очень много лиц наемного труда, остро чувствующих неудовлетворенность своим социальным положением и возмущенных отсутствием малейших «демократических» возможностей что-то изменить в своей жизни к лучшему в рамках сложившейся в

³ <http://www.echo.msk.ru/programs/code/837767-echo/#element-text>.

России «вертикали власти». Власть утратила легитимность в глазах наемных работников. Утрата режимом легитимности в условиях тяжелейшего экономического кризиса и фактического разложения государственного аппарата чревата нарастанием открытого недовольства социальных низов с перспективой потери власти. Как это будет происходить в российских реалиях, еще не совсем ясно, но общее ощущение надвигающегося краха сложившейся политической системы висит в воздухе. Лед общественного молчания треснул, движение началось, и оно будет нарастать и расширяться, переживая спады и вновь набирая силы, — ясно, что возврата к «стабильности» уже не будет. Система Путина полностью дискредитировала себя в глазах общества, открыто потакая чудовищным преступлениям против граждан, возведя безнаказанность «своих людей» в ранг общественной нормы и, более того, продолжает демонстрировать свое пренебрежение общественным мнением, дискредитируя себя еще больше. Власть исчерпала экономические ресурсы и уже давно не заикается о «стабилизационном фонде», который слит в сомнительные инвестиции в «долговые обязательства в форме ценных бумаг правительств Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Испании, Великобритании и США, номинированные в долларах США, евро и английских фунтах стерлингов»⁴. В правящей верхушке неизбежно начнутся внутренние расколы и многие «соратники» вот-вот побегут как крысы с тонущего кора-

бля в поиске новых безопасных для себя вариантов удержания власти и собственности. С этой точки зрения, весьма показательна история с отставкой Кудрина и его последующее заявление: «Я присоединился к тем, кто считал, что нужно проголосовать, чтобы мой бюллетень не был использован для махинаций. Я не голосовал за „Единую Россию“, за кого именно — когда-нибудь скажу. Не сейчас»⁵.

В стране активно складывается революционная ситуация, причем такими темпами, что к моменту выхода этой статьи есть некоторый риск, что жизнь опередит её осторожные прогнозы. Но это может произойти только в том случае, если власть сама открывает огонь по демонстрантам, чего она делать *не хочет*, предпочитая делать вид, что ничего особенного не происходит. Все чаще левые активисты (впрочем, не только левые) сравнивают в своих обсуждениях положение в современной России с Февралем 1917 г. Любая аналогия, как известно, хромает, но доля справедливости в таком сравнении есть, если говорить не о наступившем Феврале (декабрь-январь), а только как о послезавтрашней перспективе, которая уже различима на горизонте начавшихся процессов.

При любом раскладе сегодняшних событий ясно, что пролетариат спит как политическая сила, а общественное сознание настолько снесло вправо, что было бы нелепым фантазерством думать о подобии февраля именно сейчас. Февраль не делается

⁵ Кудрин заявил, что не голосовал за «Единую Россию» и готов участвовать в создании новой правой партии <http://reporter-ua.com/2011/12/12/kudrin-zayavil-chto-ne-golosoval-za-edinyu-rossiyu-i-gotov-uchastvovat-v-sozdanii-novoi->

⁴ О Стабилизационном фонде РФ <http://www.minfin.ru/ru/stabfund/about/>

«средним классом» в одной стихийной митинговщине. Либеральные митинги при отсутствии классовой борьбы пролетариата в определенных условиях способны породить лишь ситуацию «Оранжевой революции», когда буржуазия вполне легитимно меняет лицо своей власти, не допуская создания альтернативных центров власти *снизу*, иначе говоря, *двоевластия*. Вопрос в том, насколько пролетариат как класс «для себя» (предъявляющий к власти социальные требования) готов к тому, чтобы сдетонировать по любому поводу, такому, например, как либеральные митинги и выдвинуть жизнеспособную низовую альтернативу буржуазным политическим институтам. В феврале 1917 года массы настолько были готовы к социальному взрыву, что он начался со слуха в женских очередях, что, мол, хлеба не будет. Но там были такие весомые обстоятельства, сложившиеся роковым для самодержавия образом, как локаут на Путиловском заводе, огромные массы солдат, скопившиеся в городе и не желавшие «идти на убой». То есть, сотням тысяч людей *было нечего терять*. Что так от голода и на фронте подышать, что хоть с музыкой душу отвести и городских повесить напоследок. Получилось, что власть оказалась растерянной и бессильной перед стихийным взрывом общественного негодования. Организационный момент там тоже был. Правда, роль революционных партий, как представляется из многочисленных мемуаров очевидцев, сильно гипертрофирована советскими историками⁶. Но степень классовой солидарности российского

пролетариата тогда была несоизмеримо выше, на что играла патриархальность крестьянской общины, из которой выходили индустриальные рабочие, но по инерции сохраняли общинную круговую поруку. Именно поэтому ждать февраля в январе и впадать в эйфорию левым не стоит. Это чревато непродуманными и беспринципными союзами с силами, готовыми канализировать общественное недовольство в русло буржуазного парламентаризма.

Февраль еще не созрел, но он активно выращивается самой властью, живущей в каком-то другом измерении и «не чующей под собой страны», и подготавливается общей логикой углубления мирового экономического кризиса, который ударит по российским трудящимся гораздо сильнее, чем в тех же Европе и США. Обстоятельный анализ неизбежной экономической катастрофы, основанный на марксистской экономической методологии, дан в работах В. Колташова, посвященных динамике современного экономического кризиса⁷.

Какие задачи отсюда вытекают для последовательных левых в борьбе за подлинную демократию через самоорганизацию пролетариата?

Безусловно, левым надо идти в гущу пока еще инфантильных масс и раздавать свои листовки, участвуя *как самостоятельная сила, не блокируясь с «оппозицией» (и обязательно выступая за революционное игнорирование буржуазных выборов, против участия в них)*, а быть *на шаг впереди событий*. Фельянов рано или поздно сметут, а союзы с ними дезориентируют классовое сознание наем-

6 См.: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II Т. 2 Мюнхен, 1949. С. 239-260.
216

7 Колташов В. Кризис глобальной экономики. М.: ИГСО, 2009.

ных работников как движущей силы грядущей революции. Примерно так. Впрочем, революционный взрыв еще не созрел. Ведь людям еще есть, что терять! Особенно в Москве, где народ атомизирован сильнее, чем где бы то ни было. Мелкая буржуазия и верхние слои пролетариата сейчас еще не прошли *урок обнищания*, питают *идиотские* иллюзии и представляют собой даже на митингах *одинок в толпе*. Но историю обмануть нельзя. Она преподает массам жестокие уроки в самом близком будущем. От левых марксистской традиции сейчас требуется выдержка и терпение, настрой на кропотливую организационную работу. Перед объединением нужно пройти принципиальное размежевание с людьми типа Удальцова⁸, со свихнутыми на конспирологии сталинистами и патриотами. Массы скоро начнут леветь, но нельзя допустить, чтобы под красными флагами они видели беспринципный карьеризм, глупые вопли «Наша родина СССР» и прочую зюгановщину, только не влезшую в депутатские кресла. Левый фронт представляет в этом отношении презабавный паноптикум персонажей, имеющих к левизне самое отдаленное отношение. Яркий пример тому — наличие в его руководстве крайне правого исламиста, мастера конспирологической фантастики на темы о «мировой закулисе» Гейдара Джемалы.

Другое дело, что лозунги, даже самые правильные, сами по себе мертвы, когда нет кропотливой черновой работы по их внедрению в сознание пропагандистов. Причем пропаган-

дистский этап как-то нужно совмещать с агитацией. Видимо, придется поработать «с колес». На левых кружках вместо академических дискуссий придется выносить в повестку дня проекты листовок для массовых митингов и практическое обсуждение тактики действий левых активистов в протестном движении.

Различные формы организации левых обществ, такие, например, как философские дискуссионные кружки, экономические семинары, пролетарские университеты в каждом городе могут при определенных усилиях стать аналогом якобинских клубов, центрами кристаллизации будущих левых партий. Пока трудно говорить о создании единой партии последовательных левых, слишком много накопилось сплетен и межличностных дрызг в левой среде, слишком сильно сказывается неумение находить общий язык и совместными усилиями выработать общую идейную платформу, адекватную современной картине классового боя. Однако если революция все же начнется, то она многие амбиции отодвинет, а многих псевдотоварищей покажет в их подлинном виде. Ведь соблазнов для беспринципного вхождения во всякие буржуйские коалиции с доступом к доле власти и деньгам будет немало. Их и сейчас полно в т.н. «Левом фронте». Потенциальные Ленины должны будут примириться с Троцкими, а карьеристы-реформисты и активисты ради активизма пусть сами себя дискредитируют своими причудливыми альянсами: «Все за батюшку царя — под знамена Октября!»

Для более эффективного сочетания пропаганды и агитации представляется необходимым участие левых в формировании *альтернативной*

⁸ Фюрерские повадки и метания Удальцова в достаточном объеме представлены по ссылке http://www.trudoros.narod.ru/molnia/305_03/bespechno.htm.

общественной среды в каких угодно формах: от обществ рыболовов-охотников до юридических консультаций, касс взаимопомощи и товариществ собственников жилья. Работая в этих гражданских организациях, левые должны консолидировать вокруг себя их состав на основе решения повседневных вопросов. Подобная легальная самоорганизация граждан для бытовой взаимопомощи вполне допускает широкий плюрализм в рамках общей левой мировоззренческой установки на низовую солидарность. Это может послужить, своего рода, приводным ремнем между намечающимся тончайшим слоем левого авангарда и пролетариатом. То же самое относится к небольшим независимым профсоюзам, небольшим, т.к. по мере укрупнения профсоюзы неизбежно либо интегрируются в буржуазную систему, либо разрушаются под ударами репрессий.

При таком подходе, пролетарские революционные силы имеют шанс пройти между Сциллой буржуазного хвостизма и Харибдой сектантства⁹.

В ходе развертывания начавшихся политических процессов на фоне углубления экономического кризиса сама жизнь будет подсказывать левым активистам и наемным работникам новые формы организованной борьбы против капитала, а также освежит в исторической памяти старые: забастовки, группы самообороны, Сове-

ты... Но и великие дела начинаются с малого! Последовательным левым пора просыпаться, организовываться внутри себя и организовывать свой класс под своими лозунгами, не расплываясь на бутафорию требования «честных выборов». Никакого блокирования с буржуазной «оппозицией»! Левее! Левее! Еще левее!

P.S. Левым политическим группам следует внимательно следить за реальными настроениями масс, соотнося с ними степень радикализма того или иного лозунга, чтобы руль не сорвать.

⁹ Интересные идеи по поводу коллективистских форм самоорганизации пролетариата содержатся в статьях В. Бугеры, которые можно найти в интернет-журнале «Еретик» (см. <http://eretik-samizdat.blogspot.com/search/label/Владислав%20Бугера>). О материально-технических предпосылках этой самоорганизации см. в уже упомянутой выше его книге «Сущность человека» (гл. 1).